

II ВСЕСОЮЗНЫЙ СИМПОЗИУМ ПО ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

С 16 по 22 мая 1979 г. в гор. Цхалтубо проходил II Всесоюзный симпозиум по древней истории Причерноморья на тему «Местное население Причерноморья в эпоху Великой Греческой колонизации (VIII—V вв. до н. э.)». Симпозиум был организован Институтом археологии АН СССР и Центром археологических исследований Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН ГССР. В работе симпозиума приняли участие около ста ученых из Москвы, Тбилиси, Ленинграда, Киева, Еревана, Сухуми, Батуми, Севастополя, Владимира, Одессы и других городов СССР, а также ученые из Франции, Болгарии, Чехословакии.

Открытие симпозиума состоялось 16 мая в Гелати (храмово-архитектурный комплекс XII в.), в зале заседаний Народной Академии. Со вступительным словом и с приветствиями к участникам симпозиума выступил академик АН ГССР *Г. А. Меликишвили*. На пленарном заседании были заслушаны доклады *О. Д. Лорджипанидзе* (Тбилиси) «О новейших исследованиях памятников античной эпохи на территории Грузии» и *Я. Боузека* (Прага) «Кавказ, Греция и Гальштатская Европа в VIII—VII вв. до н. э.». Следующие заседания проводились в гор. Цхалтубо. В докладе *Э. Д. Фролова* (Ленинград) «Гераклейские мариандины» отмечалось, что основанная в первой половине VI в. до н. э. переселенцами из Мегар Гераклея Понтийская развивалась как типичный периферийный дорийский полис. Туземное население гераклейской хоры составляли мариандины, этническая группа смешанного анатолийско-фракийского происхождения. С греческими колонистами мариандины вели упорные, длительные войны, но были подчинены и, по мнению Э. Д. Фролова, их положение может служить моделью для реконструкции социальных отношений в колониальных дорийских полисах, ориентировавшихся на подчинение и эксплуатацию земледельческой хоры. Вопросу о характере взаимоотношений греков и иберов на иберийском леванте был посвящен доклад *В. И. Козловской* (Владимир) «Эмпорион и Hinterland», в котором на основании письменной традиции и археологии изучена роль северного региона в греческом освоении иберийского Запада.

В докладе «Массалия и окружающее население» Ю. Б. Циркин (Ленинград) обратил внимание на мирный характер фокейской колониальной экспансии, в которой значительное место занимал торговый аспект. Вместе с тем история взаимоотношений массалиотов с местным окружением обнаруживает сложность и неоднозначность этих отношений. В начале IV в. до н. э. кельты нападают на Массалию, которая сохранила независимость, но вступила в полосу тяжелого кризиса, сопровождавшегося перестройкой экономической и политической структуры Массалии. К этому времени докладчик относит массалиотскую субколонизацию, которая носила по преимуществу аграрный характер. На первом этапе эллинское влияние на местное население Массалии было сравнительно слабым, а на втором редко усилилось, в чем, по мнению докладчика, отразилась общая закономерность взаимоотношений колонистов с окружающей средой.

В состоявшейся после докладов дискуссии А. Н. Щеглов, выступая по докладу Э. Д. Фролова, отметил важность вопросов о характере зависимости мариандинов и об особенностях дорийской колонизации. И. Б. Брашинский подчеркнул, что в докладе Э. Д. Фролова обрисована модель взаимодействия греков с местным населением. Вместе с тем он заметил, что в понимании термина «эллинизация» нет единства и что необходима выработка общепринятой терминологии. О. Д. Лордкипанидзе высказался против употребления термина «субколония» (в докладе Ю. Б. Циркина), поскольку «субколонии» не были самостоятельными колониями, а служили интересам тех центров, которые их выводили, и были, как считают Лепоре, Валле и др., одним из вариантов территориальной экспансии. По словам О. Д. Лордкипанидзе, эллинизацией можно назвать процесс резкого изменения всего образа жизни, т. е. системы, а не какого-нибудь отдельного явления: распространение греческого импорта, например, не обязательно является признаком «эллинизации». Ю. Б. Циркин отметил, что термин «эллинизация» требует четкой дефиниции, и согласился, что термин «субколония» неудачен. Е. С. Голубцова обратила внимание на то, что в докладах глубоко и обоснованно поставлен вопрос о взаимодействии местного и греческого населения и что при решении этого вопроса нельзя исключить роль местного населения.

В докладе М. Ю. Вахтиной (Ленинград) «О связях греков с местным населением степной зоны Северного Причерноморья в VII—VI вв. до н. э.» говорилось о том, что основатели первых греческих поселений вступили в контакты с двумя этническими группировками степной зоны Северного Причерноморья. К концу VII — началу VI в. до н. э. распространяется единообразный погребальный обряд. Эти изменения в этническом облике этого района докладчик связывает с нестабильностью кочевого мира, что в свою очередь должно было привести к изменению характера греко-варварских связей. В докладе И. Б. Брашинского (Ленинград) «Греки и варвары на Нижнем Дону и в Северо-Восточном Приазовье в VI—IV вв. до н. э.» демографическая ситуация в названных районах в это время характеризуется отсутствием оседлого туземного населения и наличием мощного нестабильного кочевого элемента, что, возможно, явилось одной из причин, тормозивших развитие здесь греческой колонизации. По словам докладчика, в течение всего VI в. до н. э. местное население не вступало в контакты с греками. Но положение изменилось с возникновением на Дону в V в. до н. э. Елизаветовского поселения, крупнейшего торгового варварского центра, хотя нараставшие греко-варварские торговые связи не имели какого-либо серьезного воздействия на местный уклад, быт, культуру. К. К. Марченко (Ленинград) в докладе «Комплекс лепной керамики античных поселений Северного Причерноморья VII—V вв. до н. э.» подчеркнул значение анализа археологического материала, и в частности лепной керамики для решения ряда вопросов греко-варварских контактов. По его мнению, результаты статистико-комбинаторного, технологического и сравнительно-типологического анализов приводят к выводу о наличии отчетливо выраженного этнографического признака у большей части лепной керамики VII—V вв. до н. э. На основе анализа северопричерноморского домостроительства С. Д. Крыжицкий (Киев) в докладе «О критериях выделения в северопричерноморском домостроительстве античной эпохи греко-варварского направления» выделил следующие критерии: 1) планировочный принцип жилища; 2) характер объемного решения, конструкции, приемов строительной техники и разбивки в плане; 3) особенности ордера и декора.

О. Д. Лордкипанидзе, выступивший в прениях по докладу И. Б. Брашинского,

В докладе «Массалия и окружающее население» Ю. Б. Циркин (Ленинград) обратил внимание на мирный характер фокейской колониальной экспансии, в которой значительное место занимал торговый аспект. Вместе с тем история взаимоотношений массалиотов с местным окружением обнаруживает сложность и неоднозначность этих отношений. В начале IV в. до н. э. кельты нападают на Массалию, которая сохранила независимость, но вступила в полосу тяжелого кризиса, сопровождавшегося перестройкой экономической и политической структуры Массалии. К этому времени докладчик относит массалиотскую субколониализацию, которая носила по преимуществу аграрный характер. На первом этапе эллинское влияние на местное население Массалии было сравнительно слабым, а на втором редко усилилось, в чем, по мнению докладчика, отразилась общая закономерность взаимоотношений колонистов с окружающей средой.

В состоявшейся после докладов дискуссии А. Н. Щеглов, выступая по докладу Э. Д. Фролова, отметил важность вопросов о характере зависимости мариандинов и об особенностях дорийской колонизации. И. Б. Брашинский подчеркнул, что в докладе Э. Д. Фролова обрисована модель взаимодействий греков с местным населением. Вместе с тем он заметил, что в понимании термина «эллинизация» нет единства и что необходима выработка общепринятой терминологии. О. Д. Лордкипанидзе высказался против употребления термина «субколония» (в докладе Ю. Б. Циркина), поскольку «субколонии» не были самостоятельными колониями, а служили интересам тех центров, которые их выводили, и были, как считают Лепоре, Валле и др., одним из вариантов территориальной экспансии. По словам О. Д. Лордкипанидзе, эллинизацией можно назвать процесс резкого изменения всего образа жизни, т. е. системы, а не какого-нибудь отдельного явления: распространение греческого импорта, например, не обязательно является признаком «эллинизации». Ю. Б. Циркин отметил, что термин «эллинизация» требует четкой дефиниции, и согласился, что термин «субколония» неудачен. Е. С. Голубцова обратила внимание на то, что в докладах глубоко и обоснованно поставлен вопрос о взаимодействии местного и греческого населения и что при решении этого вопроса нельзя исключить роль местного населения.

В докладе М. Ю. Вахтиной (Ленинград) «О связях греков с местным населением степной зоны Северного Причерноморья в VII—VI вв. до н. э.» говорилось о том, что основатели первых греческих поселений вступили в контакты с двумя этническими группировками степной зоны Северного Причерноморья. К концу VII — началу VI в. до н. э. распространяется единообразный погребальный обряд. Эти изменения в этническом облике этого района докладчик связывает с нестабильностью кочевого мира, что в свою очередь должно было привести к изменению характера греко-варварских связей. В докладе И. Б. Брашинского (Ленинград) «Греки и варвары на Нижнем Дону и в Северо-Восточном Приазовье в VI—IV вв. до н. э.» демографическая ситуация в названных районах в это время характеризуется отсутствием оседлого туземного населения и наличием мощного нестабильного кочевого элемента, что, возможно, явилось одной из причин, тормозивших развитие здесь греческой колонизации. По словам докладчика, в течение всего VI в. до н. э. местное население не вступало в контакты с греками. Но положение изменилось с возникновением на Дону в V в. до н. э. Елизаветовского поселения, крупнейшего торгового варварского центра, хотя нараставшие греко-варварские торговые связи не имели какого-либо серьезного воздействия на местный уклад, быт, культуру. К. К. Марченко (Ленинград) в докладе «Комплекс лепной керамики античных поселений Северного Причерноморья VII—V вв. до н. э.» подчеркнул значение анализа археологического материала, и в частности лепной керамики для решения ряда вопросов греко-варварских контактов. По его мнению, результаты статистико-комбинаторного, технологического и сравнительно-типологического анализов приводят к выводу о наличии отчетливо выраженного этнографического признака у большей части лепной керамики VII—V вв. до н. э. На основе анализа северопричерноморского домостроительства С. Д. Крыжицкий (Киев) в докладе «О критериях выделения в северопричерноморском домостроительстве античной эпохи греко-варварского направления» выделил следующие критерии: 1) планировочный принцип жилища; 2) характер объемного решения, конструкции, приемов строительной техники и разработки в плане; 3) особенности ордера и декора.

О. Д. Лордкипанидзе, выступивший в прениях по докладу И. Б. Брашинского,

обратил внимание на то, что некоторые признаки, отмеченные докладчиком, находят аналогии с ситуацией в Колхиде, против чего возражала А. И. Болтунова. Д. Б. Шелов поддержал основные положения доклада И. Б. Брашинского, но высказался против употребления термина «акоммуникативность» по отношению к варварам.

А. Н. Щеглов, О. Д. Дашевская, А. И. Болтунова, Э. В. Яковенко поддерживали точку зрения К. К. Марченко о негреческом происхождении лепной керамики. В докладе И. Брашинского, по словам А. Н. Щеглова и К. К. Марченко, всесторонне представлен процесс колонизации в Нижнем Подонье, хотя, как отметил последний, цель проникновения туда греков не совсем ясно сформулирована. По словам К. К. Марченко, убедительна аргументация С. Д. Крыжицкого в пользу присутствия варварской традиции (землянки) в домостроении архаического периода Нижнего Побужья. А. И. Мелюкова, выступая по докладу М. Ю. Вахтиной, отметила, что в нем использован не столько степной материал, сколько материал с курганов, расположенных на самой окраине степи и лесостепи, и впредь надо внимательнее производить сопоставление разнохарактерных памятников различных районов.

В докладе «Варвары в просопографии Ольвии VI—V вв. до н. э.» Ю. Г. Виноградов (Москва) сообщил о результатах комплексных исследований письменных свидетельств и археологического материала, дающих представление о взаимоотношениях Ольвии с варварским миром на раннем этапе и позволяющих проследить демографическую ситуацию с начала появления варварских элементов в северопонтийских поселениях вплоть до их исчезновения. Н. А. Лейпунская (Киев) в докладе «Экономические основы взаимоотношений Ольвии со скифским миром» отметила, что развитие экономики Ольвии во второй половине VI в. до н. э. было направлено на «накопление сил», на внутреннее усиление города. Сельскохозяйственная округа вполне могла обеспечить потребности городского населения, но положение меняется с V в. до н. э., когда, по словам докладчицы, одним из определяющих факторов развития экономики Ольвии становится греко-скифская торговля. В докладе «Ольвия и варвары в V в. до н. э.» Я. В. Доманский (Ленинград) пришел к выводу, что последствия изменений на территории ольвийской хоры привели, в частности, к изменениям этнического порядка, в которых существенную роль играли варвары. Вопросу о существовании варварского поселения на Березани до обоснования греков (вторая половина VII в. до н. э.) был посвящен доклад Л. В. Копыткиной (Ленинград) «Элементы местного характера в культуре березанского поселения в архаический период», в котором она пришла к следующему выводу: количественное соотношение материальных остатков местной и греческой культуры показывает, что местное население составляло относительно небольшой процент на Березани, но его присутствие и особенно контакты с этнокультурной средой, окружавшей поселение, не могли не повлиять на его формирование и развитие.

В прениях по докладам выступили Э. Д. Фролов, Л. И. Грацианская, О. Д. Лордкипанидзе, К. К. Марченко, И. Б. Брашинский, отметивший, в частности, интересную, хотя и спорную гипотезу Ю. Г. Виноградова о скифском протекторате над Ольвией в V в. до н. э. А. Н. Щеглов затронул вопрос о так называемой экологической нише и варварском населении в зоне колонизации в Нижнем Побужье. Точка зрения В. В. Лапина о том, что эта территория была совершенно пустыня, по мнению А. Н. Щеглова, не совсем правильна.

В докладе «Тавры и греческие колонии в Таврике» А. Н. Щеглов (Ленинград) отметил, что ионийско-милетские колонии основывались за пределами Таврики и что основание гераклеийской колонии Херсонеса происходило в других исторических условиях, из чего можно предположить: модель дорийской колонизации во многом отличалась от предшествующей ионийско-милетской. В совместном докладе А. А. Зедгенидзе и О. Я. Савелья (Севастополь) «Некрополь Херсонеса V—IV вв. до н. э. как источник изучения этнического и социального состава населения города» была уточнена территория некрополя V—IV вв. до н. э. Кроме того, выявлены различия в типах погребений, на основании которых выделен северный участок древнейшего некрополя, что свидетельствует об этнической и, по-видимому, социальной неоднородности населения Херсонеса в V—IV вв. до н. э.

Пересмотру точки зрения об одновременном создании вдоль северо-западного побережья Крыма скифских и греческих укреплений был посвящен доклад О. Д. Дашевской (Москва) «О скифах Северо-Западного Крыма в период греческой колониза-

ции», в котором докладчица отмечала: археологическое изучение Северо-Западного Крыма показало, что ко времени освоения этого района греками здесь не было скифских поселений и скифского земледелия. Наряду с этим отмечается значительное развитие греческого земледелия (Щеглов). Найденная в Каркинитиде в слоях IV—II вв. до н. э. лепная керамика с гребенчатым орнаментом, как отметил А. С. Голенцов (Москва) в докладе «К вопросу о существовании догреческого поселения на территории Каркинитиды», свидетельствует о присутствии варварского элемента в греческом обществе начиная с IV в. до н. э. и заставляет отказаться от традиционной датировки лепных сосудов с гребенчатым орнаментом из Каркинитиды VII—VI вв. до н. э.

В проведенной затем дискуссии выступили Ю. Б. Циркин (по докладу А. Н. Щеглова), О. Д. Дашевская (по докладам А. А. Зедгенидзе — О. Я. Савели и А. С. Голенцова), — по ее мнению, особенно интересен тезис о носителях кизил-кобинской керамики на поселениях Западного Крыма. Л. И. Грацианская поддержала точку зрения О. Д. Дашевской об отсутствии оседлых скифов в Северо-Западном Крыму к моменту греческой колонизации. Э. В. Яковенко коснулся генезиса кизил-кобинской керамики в связи с выступлением А. С. Голенцова. А. Н. Щеглов согласился с тем, что можно говорить не о кизил-кобинской керамике, а о керамике кизил-кобинского типа.

В докладе «Синды и Синдика в период греческой колонизации» Д. Б. Шелов (Москва) коснулся распространенного в научной литературе мнения об образовании кубанскими синдами независимого государства в V в. до н. э. Однако тщательное изучение эпиграфических и археологических источников привело его к выводу, что они не дают основания утверждать о наличии собственной синдской государственности до вхождения ее в состав Боспорского царства в IV в. до н. э.

В докладе Э. В. Яковенко (Чернигов) «Об этнокультурной принадлежности населения хоры Боспора Европейского» были изложены критерии для определения этнокультурного элемента археологических памятников. Результаты анализа погребальных памятников хоры Боспора Европейского середины VII—III вв. до н. э., которые позволяют говорить о наличии в местной среде незначительного таврского элемента; возможно, здесь присутствовала какая-то часть синдского либо меотского населения. Однако определяющим был скифский этнос, проявившийся во всех аспектах социально-экономической жизни местного населения. Археологическим исследованиям последних лет, проводившимся на территории Нимфейского некрополя, был посвящен доклад Н. Л. Грач (Ленинград) «К характеристике этнического состава архаического Нимфея». На основании анализа погребений и сопутствующего инвентаря ею был сделан вывод, что, поскольку погребальный обряд является наиболее стойким и консервативным этнографическим признаком, новые данные свидетельствуют о явном преобладании в ранний период жизни города греческого населения и в то же время о наличии других этнических групп, оставивших скорченные погребения и, возможно, погребения с оружием.

В докладе «Местные черты погребального обряда в ранних могилах некрополя Тирамбы» А. К. Корovina (Москва) на основании изучения инвентаря и данных антропологического анализа пришла к выводу, что в Тирамбе в VI—V вв. до н. э. прослеживается какая-то иная этническая группа, отличная от населения юго-западной части Таманского полуострова. Так как большинство керамических изделий погребений изготовлено в фанагорийских мастерских, это может быть одним из аргументов для предположения о заселении Тирамбы выходцами из Фанагории. В обсуждении докладов приняли участие И. Б. Брашинский, К. К. Марченко, А. И. Болтунова, А. Н. Щеглов.

В совместном докладе О. Д. Лордкипанидзе и Т. К. Микеладзе (Тбилиси) «О демографической ситуации в Восточном Причерноморье (Колхиде) в период Великой Греческой колонизации» говорилось, что демографическая ситуация в колонизируемых греками областях влияла на ход колонизации, определяя ее ареалы, степень интенсивности, экономическую ориентацию и даже политико-правовую структуру. В аспекте данной проблемы важно констатировать не только плотность населения в приморской полосе к началу колонизации, но и уровень политической консолидации с учетом автохтонных эволюционных процессов. По мнению авторов доклада, греческая колонизация происходила в период формирования государства в Центральной Колхиде, когда

в отдельных областях страны шло становление крупных поселений, т. е. центров-гегмонов определенной территории. Греческая колонизация в VI—V вв. до н. э. не смогла нарушить внутренний путь развития: единая местная культура сохранилась как в приморской, так и во внутренних и горных областях страны. Распространение античных импортных изделий не вызвало сколько-нибудь значительных трансформаций этой системы, а стало лишь одним из ее элементов, однако далеко не определяющим.

В докладе А. И. Болтуновой (Москва) «К вопросу о социально-политической организации колхов» говорилось, что созданная в 30-х годах нашего столетия концепция о существовании в VI—V вв. до н. э. в Колхиде единого царства колхов обусловила потребность в пересмотре представлений о Фасисе и Диоскуриаде как эллинских самоуправляющихся полисах и в построении гипотезы об «особом характере» эллинских поселений на побережье Колхиды. Археологический материал из Колхиды показывает, что к VI в. до н. э. процесс разложения родового строя и развития имущественной дифференциации привел к зарождению раннеклассовых отношений с выделением класса родовой аристократии. Разделение Колхиды Страбоном на скептухии некоторые исследователи рассматривают как один из признаков административной централизации, а скептухии — как одну из ступеней иерархической лестницы управления страной, во главе которой стоял царь колхов. Во времена, последовавшие за походами Фрикса и Ясона, под «царями» Колхиды надо понимать предводителей небольших племенных объединений, а под «скептухами» — вождей отдельных племен. Позже, с середины VI в. до н. э., колхидские «цари» — представители знатных аристократических родов, владевшие территориями вокруг крупных городских центров; скептухи же возглавляли более мелкие территориальные общины.

Д. А. Хачутайшвили (Батуми) в докладе «Население Юго-Западной Грузии в VIII—VI вв. до н. э.» отметил, что Юго-Западная Грузия (территория междуречья Супсы и Чорохи-Аджарисцкали) составляла одну из высокоразвитых областей доантичной Колха, население которой находилось на ступени возникновения царской (государственной) власти. Хозяйство упомянутого региона в VIII—VI вв. до н. э. характеризовалось высокоразвитым производством металлов, особенно железа и стали. В докладе Ю. Н. Воронова (Сухуми) «Северная Колхида в VIII—VI вв. до н. э.» отмечалось, что эта область в рассматриваемый период была заселена племенами генихов, на территории которых в VI в. до н. э. греками были основаны Фасис и Диоскуриада. В докладе затрагивались вопросы взаимоотношений греков с местным населением, демографическая ситуация к моменту основания греческих городов. Постепенностью в распространении греческого влияния, а также слабой изученностью памятников, по словам докладчика, должно объясняться почти полное отсутствие следов контактов рядового населения Северной Колхиды с греками в VI в. до н. э. В конце VI — первой половине V в. до н. э. местные поселения Северной Колхиды вступают в полосу экономического подъема, а к концу V в. до н. э. их число в окрестностях Диоскуриады увеличивается. Усиление влияния греческих городов на местное окружение привело к сдвигам в материальной и духовной культуре местного населения.

На основании изучения материалов, выявленных при археологических раскопках, проведенных на городище Гиэнос (3-й холм) и у устья р. Мокви, Г. Т. Кирквелия (Тбилиси) в докладе «Очамчире и его окружение в VIII—V вв. до н. э.» заключил, что в регионе Очамчире прослеживаются следы интенсивной жизни местного населения в течение периода, предшествующего греческой колонизации. Появившись в середине V в. до н. э., греки, возможно, основывают торговую факторию на базе существовавшего местного поселения. В прошедшей дискуссии по докладам приняли участие О. Д. Лордкипанидзе, И. В. Шталь, И. Б. Брашинский, Н. Ю. Ломоури, Д. Б. Шелов, А. И. Болтунова, Т. К. Микеладзе, А. Н. Щеглов, Э. Д. Фролов, Д. А. Хачутайшвили, Ю. Н. Воронов.

21 мая в гор. Поти, в зале заседаний Фасисской Народной Академии, состоялось закрытие симпозиума. Был заслушан доклад П. Левека (Безансон) «Оптический метод анализа античных кадастров». Автор рассказал о новом методе, при помощи которого возможен анализ древних земельных кадастров в ландшафте. Метод состоит в выявлении равномерных форм путем анализа аэрофотосъемки при помощи лазера. В результате рассмотрения спектра диапозитива появляется возможность не только восстановить ориентацию кадастровой сети, но и изучить внутреннюю структуру межева-

ния. В докладе *Ж. де ля-Жаниер* (Безансон) «Новые археологические данные к исследованию колониционных отношений на Западе» было показано, как по-разному относилось местное население отдельных областей к колонистам. Были рассмотрены область Сибариса в Южной Италии и Селинунт в западной части Сицилии; автор приходит к заключению, что местное население — энотры (хоны) и элимы — продемонстрировало различные типы поведения по отношению к проводимой греческими колониями — Сибарисом и Селинунтом — политике.

Доклад *М. Лазарова* (Варна) «О некоторых особенностях архаического керамического импорта в Понтийской Фракии» касался появления греческого импорта на побережье Понта. Греческий импорт, главным образом керамика, поступал сюда из Восточной Греции, Коринфа и Афин. Во внутренних районах Понтийской Фракии греческая керамика обнаружена в гораздо меньшем количестве.

В заключительной части заседания выступили А. Н. Щеглов, И. Б. Брашинский, Е. С. Голубцова, О. Д. Лордкипанидзе, которые дали высокую оценку работе симпозиума. Было принято решение посвятить следующий симпозиум в 1982 г. теме «Эллинизм в Причерноморье». Участникам симпозиума была предоставлена возможность ознакомиться с археологическими памятниками и интересными находками, выявленными во время раскопок в Кобулети-Пичвнари, Вани, Вардixe, Апсаре-Гонио, проводимых Центром археологических исследований Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН ГССР и Батумским научно-исследовательским институтом.

Е. Г. Гиголашвили